

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

**Курс международных отношений
и внешней политики СССР**

Ф. ЗУЕВ

БАЛКАНЫ, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК НАКАНУНЕ И В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Стенограмма лекции, прочитанной
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)**

МОСКВА

1949

Курс международных отношений
и внешней политики СССР

Ф. ЗУЕВ

БАЛКАНЫ, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ
ВОСТОК НАКАНУНЕ И В ПЕРВЫЙ
ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Стенограмма лекции, прочитанной
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

Балканы занимают выгодное географическое положение в Юго-Восточной Европе. Они являются кратчайшим путем, связывающим Центральную Европу со странами Ближнего и Среднего Востока, Персидским заливом, Индией и Афганистаном. Балканы находятся также в пункте пересечения важных морских путей между Средиземным и Черным морями и занимают важное стратегическое положение.

Ближний и Средний Восток лежит на стыке трех материков: Европы, Азии и Африки. Между Балканами и Азиатским материком проходит единственный выход из Черного моря — проливы Босфор и Дарданеллы.

Еще в XIX веке с постройкой Суэцкого канала Ближний Восток превратился в важнейший стратегический плацдарм на главных морских путях, связывающих Европу со странами бассейнов Индийского и Тихого океанов.

Значение стран Ближнего и Среднего Востока не исчерпывается только их стратегическими позициями. Эти страны являются также богатейшими рынками сбыта, сферой приложения капиталов империалистических держав и важнейшим сырьевым рынком.

Особо важную роль в политике империалистических захватов на Ближнем и Среднем Востоке играет нефть. Разведанные геологические запасы нефти на Ближнем и Среднем Востоке составляют свыше 40 проц. всех нефтяных запасов капиталистического мира.

Германская экспансия на Балканах накануне второй мировой войны

Балканский полуостров в период между первой и второй мировыми войнами был одним из объектов острой межимпериалистической борьбы.

Мировой экономический кризис 1929—1933 годов еще в большей мере обострил империалистические противоречия на Балканах. На арену империалистической борьбы вновь вернулась Германия, которая к этому времени в основном восстановила свой военно-промышленный потенциал и была в состоянии возобновить экспANSию на Балканах.

В целях политического проникновения на Балканы Германия использовала свое экономическое преобладание в торговых связях с балканскими странами и франко-итальянские противоречия.

Следует иметь в виду, что балканские страны после первой мировой войны стремились найти выход из тяжелого экономического

положения за счет усиления вывоза сельскохозяйственной продукции. Их основным рынком сбыта была Германия, которая постепенно подчинила балканских экспортёров своему контролю.

Экономической зависимости балканских стран от Германии в большой степени содействовал аграрный кризис 1929—1933 годов, усугублявшийся отсталостью сельского хозяйства Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии — страны Дунайского бассейна. После 1932 года Италия потеряла влияние в Румынии и Греции, значительно ухудшила свои позиции в Болгарии. Этим не замедлила воспользоваться Германия. С приходом фашизма к власти в Германии германская экспансия на Балканах возросла с еще большей силой. Германский фашизм использовал противоречия версальской системы на Балканах — противоречия в лагере победителей, а также между победителями и побежденными.

Германия прежде всего воспользовалась острой итало-французской борьбой, приведшей к ослаблению обоих противников. В 1937 году доля Германии в торговле Румынии, Болгарии, Югославии, а также Венгрии составляла свыше 60 процентов. Активизация германской экспансии на Балканах явилась исходным пунктом франко-итальянского сближения. Однако это сближение оказалось непрочным.

Серьезную поддержку германской экспансии на Балканах оказалась Англия. Правящие круги Англии стремились заключить с Германией сделку за счет стран Восточной и Юго-Восточной Европы. К этому они всячески привлекали Францию, прельщая ее тем, что укрепление Германии на Балканах будет первым шагом германского фашизма по пути агрессии против Советского Союза.

Итальянская агрессия в Африке и совместная итало-германская интервенция в Испании привели к сближению фашистских агрессоров. Но это сближение шло по линии подчинения итальянской внешней политики Германии. Попытки Муссолини добиться поддержки итальянских планов на Балканах в обмен за поддержку германских планов в Центральной Европе были отвергнуты гитлеровцами.

Политика вооружения германского агрессора, проводившаяся правящими кругами США, Англии и Франции в интересах подталкивания германского фашизма на Восток, против СССР, делала Гитлера и его союзников все более наглыми.

«Аппетиты фашистских агрессоров разыгрывались с каждым днем, при явном попустительстве со стороны США, Великобритании и Франции»¹.

Германский фашизм в борьбе за мировое господство стремился максимально использовать балканский стратегический плацдарм, рассматривая его как важнейшую сырьевую и продовольственную базу и источник людских резервов. Из Болгарии выкачивались табак и зерно, из Румынии — нефть, зерно и лес, из Югославии —

¹ «Фальсификаторы истории», стр. 15. Госполитиздат. 1948.

бокситы, руды цветных металлов, пенька, сельскохозяйственные продукты, из Греции — табак и различные руды.

Германская торговая политика с балканскими странами строилась на основе системы клиринговых расчетов. Однако, усиленно выкачивая из балканских стран сырье и продукты, Германия не компенсировала их поставками промышленных товаров. Она использовала свою клиринговую задолженность для сбыта в балканские страны второстепенных товаров по неимоверно высоким ценам, установленным вопреки воле и желанию этих стран. Таким образом, Германия постепенно приспосабливала экономику балканских стран к нуждам своего военного хозяйства. Через систему клиринга Германия фактически заставила балканские страны кредитовать ее в подготовке ко второй мировой войне.

Германский империализм, захватывая командные позиции во внешней торговле балканских стран, усиленно проникал также в их внутреннюю экономику. Основное внимание германских монополий было сосредоточено на захвате руководящих позиций в ведущих отраслях народного хозяйства, имеющих стратегическое значение, — нефтяной промышленности и разработке рудных богатств в Румынии, добывающей и перерабатывающей промышленности Греции, Югославии.

Для проникновения на Балканы и бесперебойной доставки стратегического сырья из балканских стран гитлеровская Германия производила большое строительство стратегических путей сообщения (канал Рейн—Майн—Дунай, использование судоходства на Дунае, строительство автомагистралей, железных дорог и т. д.).

Гитлеровцы направляли в балканские страны большое количество агентов гестапо, которые выступали под видом туристов, деловых людей, журналистов и т. д. Усиленно насаждая свою агентуру среди многочисленных немецких колонистов, гитлеровцы создавали и финансировали различные фашистские партии и группы в этих странах. Германские посольства и консульства были превращены в центры шпионажа и диверсий.

Гитлеровская клика на Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке опиралась на полуфеодальные элементы и местную буржуазию, ставших гитлеровской агентурой и стремившихся с помощью германского фашизма сохранить свое классовое господство.

Страх перед собственным народом толкал правящие классы балканских стран на предательство национальных интересов. Реакционная буржуазия и помещики распродавали суверенитет и независимость своих стран империалистическим хищникам.

Империалистические противоречия на Ближнем и Среднем Востоке накануне второй мировой войны

Стратегическое и экономическое значение Ближнего и Среднего Востока определило характер империалистической борьбы на этом плацдарме. Не следует также упускать из виду того значе-

ния, которое придавали Ближнему и Среднему Востоку империалистические державы в планах войны против первого в мире социалистического государства — СССР.

Наиболее серьезными империалистическими противоречиями на Ближнем и Среднем Востоке накануне второй мировой войны были англо-американские.

Товарищ Сталин на XVI съезде партии в 1930 году подчеркнул, что главным противоречием между капиталистическими странами являются противоречия между США и Англией. «И в области вывоза готовых товаров, — указывал И. В. Сталин, — и в области вывоза капитала борьба идет главным образом между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств»¹.

Столкновение империалистических противоречий США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке происходило по двум основным направлениям: борьбы за нефть и борьбы за ближневосточные рынки.

Особенно острая борьба между американскими и английскими монополиями развернулась за ближневосточную нефть. Еще на Лозаннской конференции американские монополии настоятельно требовали допустить их к эксплоатации нефтяных источников Ирака. Тогда им удалось получить 23,75 проц. акций Иракской нефтяной компаний.

Наступление американского капитала на английские позиции возрастало с каждым годом. В 1932 году американские компании «Стандарт ойл оф. Калифорния» и «Тексас ойл» получили концессию на разработку нефтяных запасов Бахрейнских островов, а в 1933 году — на разработку месторождений области Эль-Хаса в Саудовской Аравии.

Острая борьба между Англией и США разгорелась в связи с попыткой американской компании «Гольф корпорейшн» монопольно получить нефтяную концессию в Кувейте. Эта борьба закончилась временным компромиссом и созданием смешанного англо-американского концессионного общества «Кувейт ойл».

В начале 30-х годов в странах Ближнего и Среднего Востока возобновилась германская экспансия. К существовавшим противоречиям прибавились англо-германские и германо-итальянские.

Германский империализм совместно с итальянским в середине 30-х годов развернул широкую подрывную деятельность на Ближнем Востоке и начал активный захват экономических позиций за счет вытеснения Англии. В 1937 году Германия заняла первое место во внешней торговле Турции, в 1938 году она заняла второе место во внешней торговле Египта, в 1940 году — первое место во внешней торговле Ирана.

¹ И. С та л и н. Вопросы ленинизма, стр. 353. Изд. 10

Германия активно насаждала в странах Ближнего и Среднего Востока свою агентуру. В Ираке фашистским агентом являлся Рашид-Али Гайлани, в Сирии — шейх Арслан, в Палестине — иерусалимский муфтий Али Хусейн, в Египте — бывший премьер-министр Али Махер-паша.

Англо-германские империалистические противоречия на Ближнем и Среднем Востоке широко использовали Соединенные Штаты Америки. В своем стремлении занять господствующие позиции в мире США нуждались в ослаблении Англии. Американские империалисты были заинтересованы в том, чтобы Англия втянулась в военный конфликт с Германией. В этом случае американская «помощь» Англии стала бы средством захвата английских позиций, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке. В феврале 1939 года Буллит в беседе с польским послом в Париже Лукасевичем изложил позицию американского правительства следующим образом: «Если вспыхнет война, то мы вступим в нее не в начале, а в конце и закончим ее». Желаемойвойной для американского империализма была война против Советского Союза, которая активно вдохновлялась американскими монополиями. Тот же Буллит заявил польскому послу в Вашингтоне, что США, Англия и Франция, в случае нападения Германии на СССР, помогут ему не окажут.

Иран и Турция накануне второй мировой войны

Благодаря внешней политике Советской России Иран после первой мировой войны избавился от реальной угрозы превращения его в английскую колонию. Советско-иранский договор от 26 февраля 1921 года был первым равноправным договором в истории Ирана.

Национальные интересы Ирана требовали от его правящих кругов проведения политики дружбы и тесных связей с СССР. Однако противонародная, антинациональная политика реакционного, буржуазно-помещичьего блока, стоявшего у власти в Иране, вела страну по пути антисоветских интриг и превращения Ирана в плацдарм иностранных империалистов.

Накануне второй мировой войны наибольшим влиянием в Иране пользовались империалисты Англии и Германии, стремившиеся сделать Иран орудием своей захватнической политики. В 1939 году Англия планировала использовать Иран для войны с СССР.

Острый характер носила борьба за иранскую нефть. Главными противниками были империалисты Англии и Германии. Одновременно шла борьба за другие ключевые позиции в иранской экономике. Наибольших успехов в этой борьбе достигла Германия, навязавшая Ирану в 1936 году кабальное клиринговое соглашение. В результате соглашения фашистская Германия фактически превратила Иран в свою аграрную полуколонию. Закабалая Иран

экономически, фашистская Германия ставила своей целью подчинить его и политически. Гитлеровская агентура проводила чрезвычайно активную обработку общественного мнения и создавала в стране «пятую колонну». Правительство Реза-шаха шло на прямое сотрудничество с Гитлером. Гитлеровская Германия с ведома правящих кругов Ирана создала разветвленную диверсионно-шпионскую сеть, которая охватила все участки государственного аппарата. Северный Иран был превращен в базу для переброски шпионов и диверсантов в Советский Союз, главным образом в Баку.

Такое же положение сложилось и в Турции, где противонародный, реакционный режим «народно-республиканской партии» способствовал превращению Турции в орудие осуществления антисоветских планов империалистических держав.

Правители Турции в ответ на бескорыстную, искреннюю дружбу и помощь Советского Союза турецкому народу, явившихся решающим фактором национальной независимости и суверенитета Турции, которых турецкий народ добился в первые годы существования республики, приняли участие в интригах и происках империалистических держав против великой страны социализма. Продажные круги Турции превратили свою страну в вотчину империалистических хищников.

Турецкая экономика к 1939 году оказалась в руках гитлеровской Германии. Однако в начале второй мировой войны Турция вступила в лагерь англо-французских империалистов, что вовсе не означало, что она порвала связь с Германией. Это на первый взгляд поспешное вступление Турции в другой империалистический лагерь объяснялось стремлением турецких правителей не упустить представившейся возможности принять участие в англо-французском походе против СССР и поживиться за его счет.

До начала второй мировой войны, когда вся международная реакция рассчитывала на агрессию гитлеровской Германии против СССР, турецкие правители объединились с Германией. Однако Германия прежде напала на Францию и Англию. Несмотря на такое начало войны, империалисты США, Англии и Франции вовсе не теряли надежды разрешить империалистические противоречия за счет Советского Союза. Они хотели вместо войны с гитлеровской Германией начать войну против Советского Союза. Военное нападение англо-французских армий на СССР, по расчетам империалистов США, Англии и Франции, могло стать базой соглашения с гитлеровской Германией.

Англо-французская подготовка военного нападения на СССР и в перспективе последующее соглашение с Германией полностью соответствовали интересам турецких правителей. Вот почему Турция не замедлила включиться в англо-французский блок, рассчитывая на такой исход событий, при которых германо-турецкий союз останется незыблемым.

Англо-французские планы использования Балкан, Ближнего и Среднего Востока для нападения на СССР

В начале 1940 года, во время советско-финской войны, когда Советский Союз готовился к отражению гитлеровской агрессии и создавал линию «восточного» фронта на северо-западе, англо-французские правители в полном согласии с американскими империалистами пытались осуществить план военного нападения на СССР. В этом плане особое место отводилось Балканам, Ближнему и Среднему Востоку как важнейшим плацдармам агрессии против СССР.

Начальник французского генерального штаба генерал Гамелен считал, что «с точки зрения военной операции на Балканах были бы для Франции гораздо выгоднее, чем операции в Скандинавии»¹.

Англо-французские империалисты стремились использовать Балканы и Средний Восток не только в качестве плацдарма, но и как источник живой силы. Они рассчитывали воевать с Советским Союзом чужими руками.

По планам англо-французского империализма военными операциями на Среднем Востоке должно было руководить английское командование, а операциями на Кавказе — турецкое. Эти операции могли быть осуществлены турецкими вооруженными силами при содействии англо-французской авиации и, возможно, специальных контингентов их войск.

Главное внимание в военных планах Англии и Франции отводилось бомбардировке нефтяных районов Баку и Батуми. Для этой цели предназначалось девять соединений самолетов, базировавшихся в Джезире и на опорные пункты в Азиатской Турции. В плане генерала Гамелена, датированном 16 марта 1940 года, о создании новых фронтов указывалось:

«Командование французским военно-воздушным флотом могло бы уже теперь начать бомбардировку Закавказья, используя два соединения тяжелых бомбовозов, которые могут быть усилены двумя соединениями средних бомбовозов. Эти самолеты, если обстановка на французском фронте позволит, можно будет взять из французского военно-воздушного флота. Операциям в воздухе можно оказать действенную поддержку:

1) Действиями военно-морского флота, который должен нарушить судоходство на Черном море. Для этого нужно использовать в основном французские и английские подводные лодки. Их проход через проливы должен предполагать открытое или молчаливое согласие Турции. Далее, они должны использовать базы на берегах Черного моря в Малой Азии.

2) Действия на суше могут быть проведены только Турцией и могут быть поддержаны некоторыми частями наших войск, распо-

¹ «Правда» от 5 июля 1940 года.

ложенных в Ливане. По настоянию Англии Иран мог бы также принять участие в этих операциях»¹.

Участие Турции в нападении на Советский Союз предусматривалось англо-франко-турецким союзным договором, подписанным 19 октября 1939 года. При этом, как видно из документов французского генерального штаба, Турции отводилась роль англо-французского наемника. Для прикрытия подготавливавшегося военного нападения на Советский Союз турецкое правительство в октябре 1939 года вели с Советским правительством переговоры о заключении пакта о взаимопомощи. Но за день до заключения англо-франко-турецкого договора оно прервало эти переговоры. Лицемерие турецкой дипломатии обнаружилось уже во время советско-турецких переговоров, когда Турция отказалась дать СССР гарантии, что ввиду угрозы войны турецкое правительство не пропустит военных кораблей нечерноморских держав через проливы в Черное море.

Проект англо-французского военного нападения на СССР и так называемая «странная» война с немцами на западном фронте, во время которой по существу никаких военных действий не происходило, означали, что Англия, Франция и помогавшие им США стремились посредством англо-французского нападения на СССР создать базу для переговоров с гитлеровской Германией и удовлетворить германские притязания за счет СССР.

Гитлеровская Германия, усиленно готовясь к нападению на Советский Союз, спешила разгромить сначала своих главных империалистических соперников — Англию и Францию.

С весны 1940 года гитлеровская Германия начала военное наступление в Европе, которое закончилось капитуляцией Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии и Франции.

Происки германского и итальянского фашизма на Балканах в первый период второй мировой войны (сентябрь 1939 г.—октябрь 1940 г.)

С началом второй мировой войны гитлеровцы приступили к подготовке военного плацдарма на Балканах, на Среднем и Ближнем Востоке для нападения на СССР. С этой целью они активизировали политику порабощения балканских стран. Особое внимание было уделено Румынии как важному стратегическому плацдарму и источнику нефти.

Под нажимом Германии в конце ноября 1939 года румынское правительство ратифицировало румыно-германское соглашение и поставило страну под германский контроль.

Опасность военного нападения на СССР с территории Румынии крайне возросла. Советское правительство вынуждено было при-

¹ «Правда» от 5 июля 1940 года.

нять срочные меры для продолжения линии «восточного» фронта на юге. Оно потребовало от румынского правительства возвращения Советскому Союзу Бессарабии, насильно отторгнутой от Советской России в 1918 году, и Северной Буковины. С захватом Бессарабии Советское правительство никогда не мирилось, и теперь, когда создалась реальная военная угроза со стороны гитлеровской Германии, ставшей хозяйкой Румынии, возвращение СССР Бессарабии и Северной Буковины стало не только актом торжества исторической справедливости, но и серьезным вкладом в дело борьбы против германского фашизма.

Румынское правительство попыталось уйти от решения вопроса о Бессарабии и Северной Буковине и дало Советскому правительству неопределенный и уклончивый ответ. Советское правительство 27 июня 1940 года ультимативно предложило румынскому правительству в течение четырех дней вывести с территории Бессарабии и Северной Буковины румынские войска и администрацию и приказали Советской Армии занять эти территории. 28 июня 1940 года румынское правительство согласилось на возвращение Бессарабии и Северной Буковины Советскому Союзу. Между тем переход правящих кругов Румынии в гитлеровский лагерь завершился отказом румынского правительства от англо-французских гарантий и приходом к власти прогитлеровского правительства Иона Жигурты. Все это было использовано Гитлером для дальнейшего нажима на Румынию и Венгрию. Используя румыно-венгерские противоречия по вопросу о Северной Трансильвании, Германия заставила Румынию принять арбитраж, который состоялся 30 августа 1940 года в Вене. По этому арбитражу Румыния передала Венгрии территорию площадью в 43,6 тыс. квадратных километров с населением в 2,6 млн. человек, из которого около половины составляли румыны. Почти одновременно с потерей Северной Трансильвании Румыния 7 сентября 1940 года вернула Болгарии Южную Добруджу площадью в 7,6 тыс. квадратных километров с населением в 378 тыс. человек.

Передача Венгрии Северной Трансильвании, по расчетам Гитлера, должна была привязать ее к фашистскому блоку и создать для Германии выгодный стратегический плацдарм против СССР. Отнятую территорию Гитлер обещал румынским правительствам компенсировать присоединением огромных территорий за счет Советского Союза.

Политика национальной измены правящих кругов Румынии привела к росту народного возмущения и антифашистского движения, во главе которого стала коммунистическая партия, решительно боровшаяся против фашизации страны. Однако по указке Гитлера в Румынии была установлена фашистская диктатура генерала Иона Антонеску. Гитлеровский агент Антонеску ликвидировал конституцию 1938 года, подчинил румынскую экономику Германии и начал усиленную подготовку румынского плацдарма и

румынской армии для нападения на СССР. Усиленными темпами проводилось переоборудование портов, строительство второй колеи на важных в стратегическом отношении железных дорогах.

Вслед за Румынией гитлеровцы рассчитывали подчинить своему контролю и другие страны Балканского полуострова. Они надеялись, что продажные правящие клики Филова и царя Бориса в Болгарии, Метаксаса в Греции, Стоядиновича—Цветковича в Югославии безоговорочно подчинят свои страны гитлеровской Германии и уничтожат демократические, антифашистские силы стран Балканского полуострова. Германский посланник в Будапеште Кильлингер 15 мая 1940 года в докладной записке германскому министерству иностранных дел о событиях в юго-восточных государствах в связи с германским нападением на Бельгию и Голландию развивал следующие планы: «...Те многочисленные элементы этих государств, которые, как известно, ведут антигерманскую пропаганду, могли бы быть теперь, при наличии предпосылок психологического порядка, без труда нашупаны и обезврежены. Можно также воспрепятствовать деятельности ячеек антигерманской пропаганды, газет и радиопередач...

Я считаю, что настал момент, когда большинство стран юго-востока не сможет отказать Германии в предоставлении ей не только экономического жизненного пространства, но и политических привилегий, если она их потребует»¹.

Переход правящих классов Румынии в гитлеровский лагерь и превращение ее в сателлита Германии, так же как и последующий переход на сторону Германии правящих клик Болгарии и других стран Балканского полуострова, объяснялись классовыми причинами.

В странах Юго-Восточной Европы нарастало мощное революционное антифашистское движение, возглавляемое коммунистическими партиями. Это движение грозило уничтожить господство эксплоататорских классов и антинародных правящих клик. В стремлении к сохранению своего господства правящие круги становились на путь национальной измены.

После капитуляции Франции и поражения Англии все внимание правящих кругов стран Балканского полуострова было обращено на фашистскую Германию как на главный оплот империалистической реакции.

Предательская политика правящих классов усиливала народное возмущение. Народы Балканского полуострова развертывали свое сопротивление германскому фашизму.

Греческий народ, возглавляемый коммунистической партией, выступил против попыток Метаксаса открыто подчинить Грецию гитлеровской Германии. На Крите и в ряде других мест вспыхнули вооруженные восстания. Революционные выступления трудя-

¹ «Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937—1942 гг.), стр. 111. Госполитиздат. 1946.

щихся масс были настолько сильны, что некоторые лидеры крупных буржуазных партий из боязни окончательно себя скомпрометировать вынуждены были вступить на путь оппозиции к Мэтаксасу.

Между тем державы «оси» предприняли военное наступление в Африке. Это наступление было начато Италией в августе—сентябре 1940 года из Ливии и из Абиссинии через Англо-Египетский Судан. Однако первоначальные успехи итальянцев в Африке вскоре были Англией сведены на нет. 9 декабря 1940 года англичане начали контрнаступление и уже к лету 1941 года захватили Итальянское Сомали, Эритрею и Абиссинию.

Таким же провалом закончилась попытка Муссолини опередить Германию в разделе Юго-Восточной Европы. Еще в апреле 1939 года Италия захватила Албанию.

Югославия, склонявшаяся к сговору с фашистскими агрессорами, не оказала сопротивления этому захвату. Германия, ранее стравившаяся не допустить закрепления Италии на Балканах, в 1939 году не выступила против итальянской акции в Албании, так как в это время нуждалась в итальянской поддержке для своей агрессии против стран Юго-Восточной Европы.

Англия и Франция, стремившиеся к сговору с Гитлером, постарались не заметить итальянской агрессии в Албании. Таким образом, Албания была принесена в жертву фашистскому агрессору.

28 октября 1940 года Италия начала «самостоятельную» войну на Балканах, вторгнувшись на территорию Греции с албанского плацдарма. Благодаря внезапности нападения итальянским войскам удалось вклиниться на греческую территорию, однако уже к марта 1941 года, когда фактор внезапности перестал действовать, итальянцы были выброшены с греческой территории. Легкая военная прогулка, на которую рассчитывал Муссолини, превратилась в затяжную войну. Поражения в Греции и Африке вскрыли всю гнилость и непрочность фашистского режима Италии.

«Самостоятельная» война Италии в Греции обострила отношения между Италией и Германией. Гитлеровская Германия до поры до времени воздерживалась от оказания военной помощи итальянцам. Это объяснялось тем, что Гитлер стремился использовать поражение Италии для ее окончательного подчинения германскому контролю.

Фашистская агрессия на Балканах (октябрь 1940 г.—июнь 1941 г.). Внешняя политика СССР

Капитуляция Франции и ее оккупация немецко-фашистскими войсками создали критическое положение для Англии. Гитлеровцы готовились совершить вторжение на Британские острова.

В то время как правительства США, Англии и Франции толкали гитлеровскую Германию на войну с Советским Союзом и сда-

вали одну за другой свои позиции, Советский Союз серьезно готовился к отражению гитлеровской агрессии.

«Заключая советско-немецкий пакт ненападения в августе 1939 года, Советский Союз ни на минуту не сомневался, что рано или поздно Гитлер нападет на СССР. Такая уверенность Советского Союза вытекала из основной политической и военной установки гитлеровцев. Она подтверждалась практической деятельностью гитлеровского правительства за весь предвоенный период.

Поэтому первая задача Советского Правительства состояла в том, чтобы создать «восточный» фронт против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспредятственного продвижения немецких войск на Восток»¹.

К лету 1940 года было завершено образование линии «восточного» фронта. Наличие мощных вооруженных сил Советского Союза в тылу гитлеровской Германии оказалось серьезнейшим фактором, воспрепятствовавшим германскому вторжению на Британские острова. Отныне направление главного удара гитлеровской Германии было обращено против Советского Союза. С этой целью гитлеровская Германия приступила к захвату балканского и ближневосточного плацдармов для агрессии против СССР.

Оккупация Румынии. Присоединение Румынии к Берлинскому пакту. Подготовка балканского плацдарма для нападения на СССР началась с военной оккупации Румынии. 12 октября 1940 года под видом «инструкторов» в Румынию начали прибывать германские войска, которые заняли все важные стратегические пункты (Плоешти, окрестности Бухареста, участки на советско-румынской границе).

Одновременно с военной оккупацией страны Гитлер потребовал от Антонеску присоединиться к Берлинскому пакту, заключенному 27 сентября 1940 года между Германией, Италией и Японией и вошедшему в историю под названием «пакта трех агрессоров».

23 ноября 1940 года Антонеску подписал протокол о присоединении к Берлинскому пакту. Этот акт окончательно превратил Румынию в гитлеровского вассала и наемника. Командование румынской армией перешло в руки германских «инструкторов». Немецкие офицеры в Румынии начали в спешном порядке перевооружение и тактическую переподготовку румынской армии.

Подготовка румынской армии в качестве «пушечного мяса» для войны против СССР сопровождалась интенсивным ограблением страны. В Германию вывозилось около $\frac{4}{5}$ румынской сельскохозяйственной продукции и $\frac{2}{3}$ румынской нефти. Румынская нефть покрывала $\frac{1}{3}$ потребностей германской армии в горючем и почти полностью смазочными материалами. Для потребностей Румынии оставлялась лишь $\frac{1}{3}$ добываемой нефти.

¹ «Фальсификаторы истории», стр. 56.

Гитлеровцы захватили в свои руки всю румынскую тяжелую промышленность. Наиболее крупные металлургические и военные предприятия были захвачены главным образом концерном Германа Геринга.

20 ноября 1940 года к Берлинскому пакту присоединилась Венгрия, на три дня раньше Румынии. Этому предшествовал ряд мероприятий, поставивших Венгрию в полную зависимость от гитлеровской Германии.

В феврале 1941 года началось усиленное продвижение германских войск через Венгрию в Румынию и Болгарию, а в марте Гитлер потребовал от венгерского правительства предоставить в его распоряжение венгерскую армию для нападения на Югославию. Стремясь к полному и безоговорочному подчинению Венгрии, гитлеровцы 3 апреля 1941 года умертили премьер-министра Телеки, стремившегося сохранить видимость «самостоятельности» венгерской внешней политики, и заменили его Бардоши. 10 апреля 1941 года Венгрия приняла участие в нападении на Югославию. Активная роль в подчинении Венгрии германскому фашизму принадлежала известному фашисту — регенту Хорти.

Порабощение Болгарии. В Болгарии происходила острая политическая борьба. Народные массы во главе с Болгарской рабочей партией (коммунистов) проявляли свои симпатии к Советскому Союзу и решительно выступали против подчинения Болгарии германскому фашизму.

Вторую мировую войну Болгарская коммунистическая партия встретила как боевая, закаленная партия и единственная организованная сила в стране, способная возглавить и повести болгарский народ на борьбу с немецкими захватчиками и их агентами в лице правящей клики. Зимой 1940/41 года компартия возглавила широкое народное движение за заключение пакта о дружбе и ненападении с СССР.

Господствующие классы Болгарии были напуганы ростом революционного движения в стране. Они не надеялись разгромить его собственными силами и решили прибегнуть к помощи германских фашистов. При поддержке эксплоататорских классов царь Борис и правительство Филова заключили с Германией секретное соглашение, которое открыло германским войскам доступ в Болгарию.

28 февраля 1941 года в Болгарию под видом «туристов» и «техников» начали прибывать германские воинские части, которые заняли все важнейшие стратегические пункты страны. 1 марта 1941 года Филов подписал в Вене протокол о присоединении Болгарии к Берлинскому пакту и официально заявил о согласии болгарского правительства на ввод германских войск в страну.

Гитлеровская агентура в Болгарии распространяла легенды о немецких «союзниках», с помощью которых Болгария якобы осуществит вековые чаяния о «национальном объединении». Оккупа-

ция болгарскими войсками югославской и греческой территорий выдавалась за создание «Великой Болгарии».

Болгарская рабочая партия (коммунистов) заняла резко отрицательную позицию по вопросу присоединения Болгарии к «оси». Она заклеймила этот акт как величайшее предательство интересов народа и призвала народ к сплочению всех демократических сил для упорной борьбы за национальную независимость.

Пытаясь скрыть антисоветский характер своей политики, болгарское правительство прибегло к лжи, заявив, что согласие на ввод германских войск в Болгарию было сделано в целях сохранения «мира» на Балканах. Болгарское правительство не решилось сказать правду своему народу. Оно опасалось, что чувство благодарности к русскому народу за освобождение от турецкого ига может привести к взрыву народного негодования и смети правительство за его антисоветскую политику.

Советское правительство разоблачило правительство Болгарии. 3 марта 1941 года оно выступило с заявлением, в котором говорилось, что Советское правительство не может разделить мнение болгарского правительства о правильности позиции последнего в вопросе вступления немецких войск в Болгарию, что «этая позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии...»¹.

Оккупация гитлеровской Германией Болгарии усилила опасность для Советского Союза. Выход германских войск к турецким границам и на ближние подступы к проливам создавал серьезные опасения в том, что Турция, с ее согласия или без него, будет оккупирована немецкими войсками и использована для организации нападения на СССР с юга.

Советское правительство стремилось обеспечить безопасность своих южных границ и в этих целях в конце марта 1941 года обратилось к турецкому правительству с заявлением, что «если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР»².

В ответном заявлении турецкое правительство указывало, что если бы СССР подвергся нападению, то мог бы рассчитывать также на полное понимание и нейтралитет Турции. Однако торжественные заявления турецкого правительства правительству СССР о нейтралитете были фальшивыми. Турция шла в фарватере гитлеровской разбойничьей политики.

Фашистская агрессия против Югославии. Начавшаяся война в Европе привела в движение широкие массы трудящихся Югославии. Югославский народ потребовал от правительства проведе-

¹ «Известия» от 4 марта 1941 года.

² «Известия» от 25 марта 1941 года.

ния политики дружбы с Советским Союзом и ориентации на его миролюбивую внешнюю политику. В июне 1940 года югославское правительство под давлением народа установило дипломатические отношения между Югославией и СССР.

Сближение Югославии с Советским Союзом вызвало реакцию Германии и ее агентуры в стране. 15 сентября 1940 года Германия предложила в дополнение к существовавшему германо-югославскому торговому договору подписать дополнительное торговое соглашение. Это соглашение, подписанное 19 октября 1940 года, выходило за рамки обычных торговых договоров. Оно обязывало Югославию предоставить Германии все излишки товаров, а также предусматривало повышение курса марки с 14,8 до 17,82 динара.

Германо-югославское соглашение 19 октября 1940 года было важным шагом по пути капитуляции югославского правительства перед гитлеровской Германией. Вслед за подписанием кабального торгового соглашения Гитлер сделал попытку привлечь Югославию на свою сторону в качестве активной силы. За это он обещал югославскому правительству территориальные компенсации за счет Греции — выход к Эгейскому морю, порт Салоники и Вардарскую долину.

Предложения Гитлера нашли поддержку в югославских правящих кругах. Однако, опасаясь взрыва народного возмущения, правительство Цветковича, прежде чем заключить союз с гитлеровской Германией, задумало предварительно расправиться с революционным движением в стране. Началась массовая волна террора и репрессий.

Под прикрытием лживых деклараций о готовности Югославии защищать свою независимость правительство Цветковича в марте 1941 года начало переговоры с Гитлером о присоединении к Берлинскому пакту.

Сообщение о том, что состоится подписание соглашения о присоединении Югославии к Берлинскому пакту, вызвало всеобщее возмущение трудящихся масс. В стране происходили грандиозные демонстрации. 25 марта 1941 года, в день подписания в Вене Цветковичем и Марковичем протокола о присоединении к Берлинскому пакту, народное возмущение достигло высшей точки. Правящие круги серьезно опасались вооруженного восстания, тем более что армия, направленная для подавления движения народных масс, стала переходить на сторону народа.

В целях предупреждения вооруженного восстания трудящихся масс правящие классы решили «выступить» против политики Цветковича и тем самым сохранить свое классовое господство. В ночь на 27 марта 1941 года буржуазия совершила дворцовый переворот. Было уничтожено регентство и на престол возведен Петр II, который поручил формирование правительства генералу Д. Симичу. Это правительство не расторгло подписанного протокола, — оно лишь не ратифицировало его. Правительство Симича попрежнему ориенти-

ровалось на Германию. Оно видело в ней единственную опору для сохранения реакционных порядков в стране и удушения революционного движения. Однако, учитывая настроение югославских народов, требовавших установления прочной дружбы с Советским Союзом, правительство Д. Симича вынуждено было, в целях маневрирования, направить в Москву делегацию для подписания договора о дружбе и ненападении.

5 апреля 1941 года в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между Югославией и Советским Союзом. В договоре указывалось, что «обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии» и что «в случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Страна обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней»¹.

Советско-югославский договор о дружбе и ненападении вызвал широкий отклик среди народов Югославии. Он вселил в них уверенность, что они не одиночны перед лицом фашистской агрессии.

27 марта 1941 года в гитлеровской ставке происходило совещание о плане нападения на СССР. На этом заседании был поднят вопрос о Югославии. Гитлеровцы считали, что новое югославское правительство готово пойти, по примеру предыдущего, на сговор с Германией, но наличие мощного антигитлеровского движения в стране может этому помешать. Было решено подвергнуть Югославию военному разгрому, чтобы расправиться с югославскими народами. К военному нападению Германия привлекла граничащие с Югославией государства—Венгрию, Италию и Болгарию. 6 апреля 1941 года крупные силы германской армии совместно с итальянской и венгерской армиями совершили внезапное нападение на Югославию.

Югославские народы оказали мужественное сопротивление захватчикам. Однако военное предательство ряда генералов югославской армии помогло немцам и их союзникам захватить территорию страны в короткий срок.

Генерал Павелич открыл немцам дорогу с севера. 18 апреля генералы Недич и Янкович сдали Белград. Несмотря на то, что сопротивление армии и народа не было сломлено, предатели начали с гитлеровцами переговоры о капитуляции. Военное предательство привело к установлению в стране оккупационного террористического режима. Солдаты и офицеры югославской армии, избежавшие плена и заключения в концлагеря, бежали с оружием в руках в горы. К ним присоединились демократические элементы из рабо-

¹ «Известия» от 6 апреля 1941 года.

чих, студентов, крестьян, служащих. Началось формирование партизанских отрядов.

Захватив Югославию, гитлеровцы приступили к расчленению территории страны. К Германии была присоединена Словения, из Хорватии немцы создали марионеточное «государство» во главе с Павеличем. Италии передавались большая часть Далмации, почти все острова Далматинского побережья и Черногория. Передача южнославских территорий Италии вовсе не означала отказа гитлеровской Германии от своей политики безраздельного господства на Балканах. К этому времени Италия оказалась под полным германским контролем, и передача этих территорий должна была «воодушевить» итальянских фашистов на новые жертвы во имя интересов гитлеровской Германии в предстоящем нападении на Советский Союз. Болгария была передана южная часть Югославии до Албании, Венгрии — часть Воеводины (округ Бачка и Южная Баранья), часть Хорватии (район Меджимурье) и Словении (район Прекомурье). Гитлер не согласился на захват Венгрией всех словенских и хорватских земель. Он преследовал цель — обострить венгеро-хорватские противоречия, которые он впоследствии использовал, чтобы подготовить то одну, то другую сторону в войне против СССР.

Гитлер умышленно не разрешил также вопроса о Банате, превратив его в «яблоко раздора» между Румынией и Венгрией.

Передачей части югославских земель своим вассалам Гитлер хотел показать, что, участвуя в совместном грабеже, они могут рассчитывать на получение доли награбленного. Но главный смысл заключался не в этом. Готовясь к нападению на Советский Союз, Гитлер стремился высвободить германские силы в Югославии и Греции для переброски на советско-германский фронт, предварительно заменив их войсками вассалов. Гитлер рассчитывал, что, получив награбленную добычу, Венгрия, Болгария и Италия будут стремиться к ее сохранению и выступят в качестве палачей наравнственного национально-освободительного движения в порабощенных странах.

Вероломное нападение гитлеровской Германии и ее сателлитов на Югославию вызвало глубокое чувство возмущения советского народа. 13 апреля 1941 года Советское правительство выступило с заявлением по поводу участия Венгрии в нападении на Югославию. В этом заявлении указывалось, что «Советское Правительство не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское Правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части, так как известно, что в Венгрии также имеются национальные меньшинства»¹.

¹ «Известия» от 13 апреля 1941 года.

Заявление Советского правительства было серьезным предупреждением не только Венгрии, но и другим странам — участникам гитлеровского блока. Из заявления Советского правительства вытекало, что единственно правильный путь, на который должны были встать Венгрия и другие страны, — это путь борьбы с фашистской агрессией.

Гитлеровская агрессия в Греции. Опасаясь дальнейшего ослабления союзника по «оси» — фашистской Италии — и стремясь захватить важнейший стратегический плацдарм в Восточном Средиземноморье, гитлеровская Германия предприняла вторжение в Грецию. 6 апреля 1941 года, одновременно с нападением на Югославию, Гитлер заявил греческому правительству об оккупации страны и двинул туда свои войска. 24 апреля к германской армии присоединилась болгарская.

Греческий народ оказал решительное сопротивление захватчикам. Но здесь, так же как и в Югославии, поражение страны было ускорено военным предательством, совершенным генералом Чолакоглу, командовавшим 500-тысячной эпирской армией, и генералом Бахопулисом, командовавшим македонской армией. В результате военной капитуляции этих генералов немцы 27 апреля 1941 года заняли Афины, а через месяц захватили Крит.

Оккупированная Греция была разделена на три зоны: Западную Фракию и Восточную Македонию до Струмы, включая острова Фасос и Самофракию, Гитлер передал Болгарии; Центральная Македония с Салониками и островами Лемнос, Митилена и Хиос составили германскую зону оккупации; вся остальная Греция была оккупирована итальянцами. Для прикрытия германского хозяйствования в Греции было создано марионеточное «правительство» генерала Чолакоглу.

В ответ на военную оккупацию греческий народ, возглавляемый коммунистической партией, начал вооруженную борьбу. Коммунистическая партия Греции была единственной партией, поднявшей знамя борьбы за независимость и народную республику. Компартия организовала ЭАМ (национально-освободительный фронт) и ЭЛАС (греческую народно-освободительную армию) и была их руководителем. Войска ЭЛАС наносили оккупантам серьезный урон в живой силе и технике, действовали на коммуникациях врага, наказывали лиц, сотрудничавших с врагом.

Захват Балканского полуострова не оправдал всех надежд гитлеровской Германии. Нараставшее национально-освободительное движение превращало оккупацию в затяжную кровопролитную войну, мешало немцам полностью использовать ресурсы этих стран для ведения войны против Советского Союза.

Военно-воздушные базы, полученные Германией в Греции, создали серьезную угрозу британским коммуникациям. Но деятельность германской авиации против Суэца парализовалась слаб-

бостью военно-морских сил Германии и Италии в Средиземном море и наличием там крупных морских сил Англии.

Стремясь завершить образование агрессивного полукольца с юга против Советского Союза, гитлеровцы продолжали свою агрессию на Ближнем и Среднем Востоке. Попутно с выполнением этой задачи Гитлер рассчитывал нанести также удар по Британской империи.

Итало-германская агрессия на Ближнем и Среднем Востоке

Осуществление планов фашистской Германии на Ближнем и Среднем Востоке велось по двум направлениям — открытых военных действий в одних странах и резкого усиления дипломатической и политической активности в других.

Военные усилия держав «оси» были направлены на завоевание Египта и захват Суэцкого канала. Для оказания помощи терпевшей поражение итальянской армии в Африке немцы перебросили через французские колонии четыре германские дивизии и взяли в свои руки все руководство военными действиями против Суэца с запада. Командование итальянскими дивизиями перешло в руки немцев.

Таким образом, уже в первый период войны фашистская Италия превратилась в вассала Германии и самостоятельной роли не играла.

Вслед за захватом Балканского полуострова началась подготовка к захвату Ирака и Сирии.

Ирак имеет смежную границу с арабскими странами — Саудовской Аравией, Кувейтом, Трансиорданией, Сирией, а также Турцией и Ираном.

Прикладываясь «защитниками» арабов, гитлеровцы стремились использовать широкое движение арабского народа против английского колониального режима. Они создавали среди арабов фашистские организации, подкупали руководителей местных племен. Руководство подрывной деятельностью в Ираке осуществлял германский посланник в Саудовской Аравии Гробба.

В феврале 1940 года к власти в Ираке пришло правительство гитлеровского агента Рашида-Али Гайлани. Это правительство резко усилило реакционную внутреннюю и внешнюю политику, однако не могло удержаться у власти и 31 января 1941 года было заменено правительством Тахи Хашими. В связи с активизацией фашистской Германии на Ближнем Востоке 1 апреля 1941 года гитлеровская агентура в Ираке произвела государственный переворот. Власть вновь захватил Рашид-Али Гайлани. Однако, не имея достаточной военной силы, чтобы открыто выступить на стороне Германии с первых же дней переворота, Рашид-Али Гайлани стремился выиграть время до получения германской помощи. С этой целью он заявил о своем стремлении соблюдать англо-иракский договор и в то же время приступил к усиленной подготовке баз для фа-

шистской армии и авиации. Стремясь предупредить захват германскими войсками Ирака, англичане в мае 1941 года ввели на территорию Ирака свои войска. Иракская армия Рашида-Али Гайлани оказала вооруженное сопротивление.

Из-за отсутствия сухопутных коммуникаций гитлеровцы оказывали помочь правительству Рашида-Али Гайлани по воздуху. Иракская армия Рашида-Али Гайлани для этой цели попыталась захватить аэродром в Хаббаний. Одновременно с этим был перерезан нефтепровод и приступлено к затоплению нефтяных источников в Мосуле.

Однако 31 мая 1941 года англичане овладели Багдадом. Правительство Рашида-Али Гайлани вынуждено было бежать.

Гитлеровский план агрессии в Ираке не удался.

Осуществлению планов германского фашизма на Ближнем и Среднем Востоке содействовало правительство Виши. Оно представило в апреле 1941 года Сирию в полное распоряжение Германии. Сирийские аэродромы были использованы для налетов германской авиации на английские войска в Ираке, на Суэц и другие важнейшие пункты восточной части Средиземного моря. Английские войска и войска сражающейся Франции с целью ликвидации сирийского плацдарма гитлеровцев предприняли наступление. Генерал Денц, верховный комиссар правительства Виши в Сирии, совместно с немцами оказал англичанам вооруженное сопротивление. Тем не менее и на этом плацдарме борьба закончилась поражением гитлеровцев.

Захвату и закреплению иракского и сирийского плацдармов гитлеровцам серьезно мешали английские базы на островах Крит и Кипр. Немцы решили овладеть этими важными форпостами английской обороны в восточной части Средиземного моря. Первый удар был нанесен по Криту. Операции против этого острова, так же как и против Кипра, они рассчитывали произвести путем высадки крупных воздушных десантов. Это должно было продемонстрировать «способность» германских войск форсировать «любую водную преграду» и при «удобном случае» произвести высадку своих войск с воздуха на Британские острова. Операцией на Крите германское правительство как бы предупреждало Англию о грозящей ей опасности. 21 мая 1941 года на Крит были выброшены крупные германские воздушные десанты. После длительной борьбы и огромных потерь немцам удалось захватить аэродром Малеми, что и решило исход сражения за Крит.

На очереди стоял захват Кипра.

Однако в связи с приближившимся сроком нападения на СССР германское верховное командование считало рискованным расходовать свои силы на этом театре войны. Советский Союз явился решающим фактором в срыве фашистских агрессивных планов на Ближнем и Среднем Востоке.

Военно-дипломатическая подготовка Турции к нападению на СССР

Зная об антисоветских настроениях турецких правящих кругов, гитлеровцы были вполне уверены, что им удастся использовать Турцию в своих планах нападения на Советский Союз. 14 мая 1941 года германский посол в Турции фон Папен имел продолжительную беседу с турецким президентом Исметом Иненю по поводу германо-турецких отношений. Иненю заявил фон Папену, что он «готов заключить договор, обеспечивающий восстановление прежних дружественных отношений»¹.

Противоречия, которые могли бы возникнуть при заключении германо-турецкого договора с одновременным сохранением англо-франко-турецкого, турецкое правительство не считало существенными. Исмет Иненю заявил: «Раз есть желание, то найдется и формулировка».

Из первых же бесед фон Папена с турецкими государственными деятелями гитлеровцы убедились, что Турция готова отказаться от обязательств по отношению к Англии, что турецкие правители стремятся отхватить от Советского Союза территории Крыма, Кавказа и Средней Азии.

Правящие круги Турции давно вынашивали планы территориальных захватов за счет Советского Союза и уничтожения советского народа. Эти людоедские планы были высказаны 27 августа 1942 года турецким премьер-министром Сараджоглу, который в беседе с германским послом заявил, что «как турок он страстно желает уничтожения России... Русская проблема может быть решена Германией только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских...»².

Такого рода разбойничьи «идеи» лежали в основе турецко-германского сближения.

17 мая 1941 года германскому послу фон Папену было предписано предложить туркам заключить соглашение, направленное против Советского Союза. При этом договор между Германией и Турцией должен был состоять из официального, предназначенного для широкой публики, и секретного. В секретном договоре предусматривался ряд обязательств Турции, в том числе обязательство разрешить Германии провоз через турецкую территорию неограниченного количества военных материалов в сопровождении необходимого персонала, что практически означало бы перевозку войск в замаскированной форме. Секретное соглашение обязывало Турцию проводить политику сообразно с желаниями гитлеровской Германии.

В вознаграждение за тесную связь между Турцией и Германией немцы обещали туркам передачу прежде всего территории у Адрианополя, находившейся в руках Болгарии, а также тот или иной остров в Эгейском море. Стремясь не допустить турецкой экспансии

¹ «Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.)», стр. 7. Госполитиздат. 1946.

² Там же, стр. 98.

на Балканы и в арабские страны, которые Германия предназначала себе, и в то же время поддерживая турецкие планы захвата советских территорий, гитлеровцы предложили в секретном договоре не конкретизировать обязательства Германии и ограничиться пунктом, что «Германия будет политически и дипломатически поддерживать стремления Турции обеспечить ее владения и достигнуть жизненно необходимой для нее ревизии Лозаннского договора»¹.

Германия считала политически несвоевременным добиваться от Турции расторжения англо-турецкого договора о взаимопомощи. Немцам значительно выгоднее был «нейтралитет» Турции, чем открытое преждевременное выступление на стороне Германии.

Опыт войны показал, что никакого «нейтралитета» Турции не существовало. Еще до того, как турецкое правительство сосредоточило свои войска у советских границ и готовилось начать военные действия против СССР, турецкий президент в беседе с фон Папеном «подчеркнул, что нейтральная позиция Турции уже на данный момент (разговор происходил в конце декабря 1941 г. — начале января 1942 г. — Ф. З.) много выгоднее для стран оси, чем для Англии»², что «нейтралитет» Турции облегчает задачи германского командования в проведении военных действий на юге Советского Союза.

«Нейтралитет» Турции учитывался при составлении вводной части официального договора. Немцы предложили турецкому правительству такую вводную часть договора, которая с внешней стороны имела «миролюбивый» вид, но в то же время не служила препятствием для будущих политических требований Германии к турецкому правительству.

Гитлеровцы особенно спешили с подписанием этого договора, так как приближался установленный срок нападения на СССР. Договор был подписан 18 июня 1941 года, за четыре дня до нападения на СССР. Одновременно с этим был подписан и секретный договор.

Подписав договор с Германией, Турция вероломно нарушила свои торжественные обещания Советскому Союзу о нейтралитете в случае германского нападения на СССР. В ходе войны турецкое правительство, лицемерно заявляя о своем нейтралитете, оказывало всестороннюю помощь гитлеровской Германии, готовило турецкие вооруженные силы для нападения на СССР.

Таким образом, факты неопровергимо показывают, что Турция была готова участвовать в любой группировке империалистических держав в разбойничьей войне против Советского Союза.

* * *

Усиленная подготовка гитлеровской Германии к нападению на СССР, начатая со второй половины лета 1940 года, настоятельно

¹ «Документы Министерства иностранных дел Германии. Выпуск II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.)», стр. 22. Госполитиздат. 1946.

² Там же, стр. 58.

требовала от Советского правительства максимальных усилий для отражения нападения.

Курс на внешнеполитическую изоляцию СССР и подталкивание гитлеровской Германии на антисоветский поход, проводившиеся Англией, Францией и США, ухудшил международную обстановку. Гитлеровцы захватили Балканы, поработив славянские и другие народы Балканского полуострова, укрепились в Турции и Иране. К июню 1941 года фашистская Германия завершила образование агрессивного полукольца, охватывавшего нашу страну с севера, запада и юга.

В этих условиях Советское правительство и большевистская партия под руководством товарища Сталина проявили исключительную твердость и дальновидность в подготовке страны к наиболее эффективному отражению готовящегося удара.

Гитлеровцы безуспешно выискивали предлоги, чтобы обвинить Советское правительство в «агрессивных замыслах», которые позволили бы им переложить вину за подготовлявшееся нападение на СССР. Но все их попытки оказались тщетными.

В своем обращении к народу 3 июля 1941 года товарищ Сталин указывал, что Германия «проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора»¹. Советский Союз оказался во главе единого фронта народов, возглавив борьбу во всем мире против угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. Еще до нападения гитлеровской Германии на СССР Советское правительство использовало любую возможность для разоблачения фашистских агрессоров.

1 марта 1941 года правительство СССР обратилось к болгарскому правительству по поводу согласия последнего на ввод в Болгарию германских войск. В своем заявлении оно разоблачало предательство правящей клики Болгарии и продемонстрировало дружбу и сочувствие болгарскому народу.

В марте 1941 года Советское правительство торжественно передало Венгрии знамена венгерской армии, захваченные войсками Николая I в 1849 году при подавлении национально-освободительного движения венгров против австрийских поработителей. Этим актом Советское правительство указывало на коренное, принципиальное отличие советской внешней политики от политики царизма. Этот акт подчеркивал, что врагом Венгрии является не советский народ, а немецкие поработители.

В великой освободительной Отечественной войне советского народа против гитлеровских полчищ победа оказалась на стороне социалистического строя, порожденного Октябрьской революцией, который «дал нашему народу и нашей армии великую и непреобразимую силу»².

¹ И. Стalin. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 11
Изд. 5.

² Там же, стр. 140.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Германская экспансия на Балканах накануне второй мировой войны	3
Империалистические противоречия на Ближнем и Среднем Востоке накануне второй мировой войны	5
Иран и Турция накануне второй мировой войны	7
Англо-французские планы использования Балкан, Ближнего и Среднего Востока для нападения на СССР	9
Происки германского и итальянского фашизма на Балканах в первый период второй мировой войны (сентябрь 1939 г.—октябрь 1940 г.)	10
Фашистская агрессия на Балканах (октябрь 1940 г.—июнь 1941 г.). Внешняя политика СССР	13
Итalo-германская агрессия на Ближнем и Среднем Востоке	21
Военно-дипломатическая подготовка Турции к нападению на СССР	23

Отв. редактор А. Дубинский

А12(29). Подп. к печ. 12 X—49 г. Зак. 17·6. Объем 1 $\frac{3}{4}$ п. л. Тираж 35 000

Типография Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).
Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Цена 55 коп.